

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts**

**ONE HUNDRED AND EIGHT
BUDDHIST ICONS KEPT
AT THE INSTITUTE OF ORIENTAL
MANUSCRIPTS, RAS**

**M. B. Iokhvin, L. I. Kriakina, A. V. Zorin
Ed. by A. V. Zorin
Consultant A. A. Terentyev**

**St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers
St. Petersburg
2013**

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей**

**СТО ВОСЕМЬ БУДДИЙСКИХ ИКОН
ИЗ СОБРАНИЯ ИНСТИТУТА
ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН**

**Авторы-составители:
А. В. Зорин, М. Б. Иохвин, Л. И. Крякина
Под общей редакцией А. В. Зорина
Научный консультант А. А. Терентьев**

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2013**

УДК 294.3(235.242)

ББК Э355

*Издается при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 13-04-16034)*

Утверждено к печати Ученым советом ИВР РАН

Сто восемь буддийских икон из собрания Института восточных рукописей РАН / Под ред. А. В. Зорина. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. — 240 с.

Настоящее издание, представляющее широкой общественности одно из крупнейших в России собраний буддийских икон тибетско-монгольского стиля, включает следующие основные части: 1) введение, в котором кратко охарактеризована коллекция икон из собрания ИВР РАН, представлены принципы их описания, а также освещены некоторые особенности буддийской иконографии; 2) снабженные описаниями на русском языке и краткими аннотациями на английском языке цветные репродукции 108 икон, наиболее интересных с религиозноведческой и искусствоведческой точек зрения икон; 3) индекс изображенных фигур на русском и английском языке. Издание выполнено на базе созданного в 2008—2009 гг. электронного каталога, включающего более 1300 живописных икон танка и цакли из собрания ИВР РАН.

Цифровые копии икон выполнены фотографом ИВР РАН С. Л. Шевельчинской

Обмер икон: А. А. Сизова.

Авторы-составители хотели бы поблагодарить Ю. Г. Арчакову, В. П. Зайцева, М. А. Зорину, канд. ист. наук Д. В. Иванова, Б. Л. Митруева, Д. В. Оленева, Ю. В. Смирнову, доктора С. Уикем-Смита, проф., доктора ист. наук В. Л. Успенского, Т. Ф. Яковлеву, А. М. Ямицкову, канд. филол. наук Н. С. Яхонтову за помощь в подготовке издания

The edition of 108 selected icons kept at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences introduces one of the greatest Russian collections of Buddhist icons painted in Tibetan-Mongolian style. The edition consists of the following main parts: 1) the introductory paper characterizing the collection of icons kept at the IOM RAS and methods of its representing, some features of Buddhist iconography are also described; 2) color reproductions of 108 icons of special artistic and religious interest supplied with descriptions in Russian and brief annotations in English; 3) the index of figures depicted. The edition is based on the e-catalogue of more than 1300 painted thang ka and tsa ka li icons kept at the IOM RAS that was compiled in 2008/09.

The digital copies of the icons were made by S. Shevelchinskaya, the photographer at the IOM RAS

Measurements of the icons were made by A.A. Sizova

The authors would like to thank J. Artchakova, Dr. D. Ivanov, B. Mitrouev, D. Olenev, J. Smirnova, Prof. Dr V. Uspensky, T. Yakovleva, Dr. N. Yakhontova, Dr S. Wickham-Smith, A. Yamshchikova, V. Zaytsev and M. Zorina for their contribution to the edition

Литературный редактор — Т. Г. Бугакова. Технический редактор — Г. В. Тихомирова

Корректор — Т. Г. Бугакова. Фотограф — С. Л. Шевельчинская

Реставраторы — Л. И. Крякина, Т. Ф. Яковлева

Подписано в печать 01.11.2013

Бумага офсетная. Печать офсетная. Формат 60×90 1/8. Уч.-изд. л. 30,8. Печ. л. 30.

Тираж 500 экз. Заказ № 3868

PRINTED IN RUSSIA

Первая академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12/28

ISBN 978-5-85803-466-7

© Авторы-составители: А. В. Зорин (руководитель), М. Б. Иохвин, Л. И. Крякина, 2013

© ИВР РАН, 2013

© Петербургское Востоковедение, 2013

ВВЕДЕНИЕ

1

Институт восточных рукописей РАН (ИВР РАН), будучи прямым продолжением знаменитого Азиатского музея (осн. в 1818 г. по представлению графа С. С. Уварова), владеет крупнейшим в России (и одним из наиболее значительных в мире) собранием восточных рукописей и старопечатных книг. В частности, ИВР РАН располагает обширной коллекцией письменных источников на тибетском и монгольском языках (многие из них были созданы на территории России, прежде всего в Бурятии, крупнейшие буддийские монастыри которой имели свои книгопечатни), а также довольно большим собранием предметов буддийского изобразительного искусства тибето-монгольского культурного ареала. В последнем значительное место занимают иконы буддийских учителей и божеств: как живописные, так и ксилографические (ксилографией называется печать при помощи досок с вырезанным на них текстом и/или изображениями). Полный электронный каталог живописных изображений (то есть не считая ксилографических оттисков), составленный в 2009 г. и в настоящее время дорабатываемый, включает информацию о более чем 1300 иконах [Зорин, Иохвин, Крякина... 2009—2013].

Эти иконы составляют культурное и духовное наследие многих народов, исповедовавших буддизм, и прежде всего бурят и калмыков, благодаря которым в России появилась живая буддийская традиция, следующая тибето-монгольским канонам. Период конца XIX—начала XX в. в России ознаменовался стремительным ростом интереса к Центральной Азии и к буддизму: в Монголию, Восточный Туркестан, окраинные районы Тибета одна за другой снаряжаются научные экспедиции, которые привозят большие коллекции предметов буддийской культуры, в Санкт-Петербурге строится буддийский храм (с учетом канонов тибетской архитектуры), подлинный расцвет переживает научная академическая школа, в годы гражданской войны в Петрограде проходит Первая выставка буддийской культуры, ставшая большим культурным событием. В конце 1920-х гг. в системе Академии наук СССР был открыт особый Институт буддийской культуры (ИНБУК), в который вошли ведущие буддологические кадры тогдашнего Ленинграда, начиная с акад. Ф. И. Щербатского. Просуществовал, однако, этот Институт недолго, в 1930 г. он вошел в состав новообразованного Института востоковедения АН СССР. К

сожалению, сталинские репрессии второй половины 1930-х гг. надолго остановили свободное и плодотворное изучение буддизма в нашей стране.

Трагическая судьба была уготована и самой традиционной буддийской культуре, носителями которой в нашей стране являются бурятский, калмыцкий и тувинский народы. В эпоху жестокого преследования религии в СССР было уничтожено подавляющее большинство культовых буддийских сооружений вместе с содержавшимися в них книгами, предметами живописи, скульптуры и т. д. Лишь часть этих вещей оказались переданы музеям и научным учреждениям, что стало для них настоящим спасением. Теперь задача ученых и музейных хранителей в Санкт-Петербурге, Бурятии, Калмыкии, Тыве и Москве, где сосредоточены основные коллекции буддийского искусства, — ввести сохранившиеся до наших дней предметы в научный и культурный оборот, что станет важным вкладом в восстановление и сохранение традиций многонационального народа России. Наиболее важные публикации такого рода были подготовлены Ц.-Д. Бадмажаповым [Буддийская живопись Бурятии, 1995], [Иконография Ваджраяны, 2003] и Ю. И. Елихиной [Елихина, 2010].

В ближайшие годы мы рассчитываем сделать достоянием общественности расширенный и исправленный электронный каталог икон ИВР РАН, поэтому данное издание следует рассматривать как ознакомительное — и с самой коллекцией, и с той более обширной работой, которая с ней ведется.

Это соображение, равно как и технические условия издания, заставляют нас ограничиться во введении в основном краткими сведениями о коллекции и принципах презентации избранных 108 икон, вошедших в издание. Читателей, заинтересованных в более подробном анализе техники и методов создания буддийских икон тибето-монгольского ареала, истории школ тибетской иконографии, символики тибето-монгольского буддийского искусства и т. д., мы отсылаем прежде всего к следующим превосходным исследованиям и справочникам: [Tucci, 1949; Герасимова, 1971; Jackson & Jackson, 1988; Jackson, 1996; Beer, 1999; 500 deities; Иконография Ваджраяны, 2003, введение; Терентьев, 2004].

2

К сожалению, у нас отсутствуют точные сведения о том, когда именно, как и откуда в ИВР РАН

поступили буддийские иконы. Можно лишь предположить (исходя из стилистических особенностей икон), что большинство из них имеют бурятское происхождение и лишь небольшая часть создана в Китае. Нельзя также исключать, что отдельные иконы из собрания ИВР РАН могли быть произведены в Монголии, Калмыкии и даже в Тибете. По всей вероятности, основная масса икон поступила наряду с книгами из закрывавшихся буддийских монастырей (начиная с сер. 1930-х гг.). Впрочем, по меньшей мере три иконы вошли в собрание института ранее, в 1927 г. На оборотной стороне этих икон наклеены ярлыки Азиатского музея АН СССР (ИВР РАН является наследником этого старейшего в России востоковедного учреждения) и проставлены шифры с отсылкой к описи 1927 г. (№ 123—125). Это изображения царя Гэсара (шифры И-412, И-414) и божеств Дра-лха (И-701), привезенные Б. Я. Владимирцовым в 1927 г. из Пекина. В документе из Архива востоковедов ИВР РАН [И: Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 116. Л. 30], зафиксировавшем это поступление, все три иконы ошибочно признаны изображениями Гэсара. Несколько икон, в том числе одна — китайская, были приобретены ИВР РАН в недавнее время. Кроме того, стоит отметить, что у 54 икон на оборотной стороне напечатаны или написаны иероглифы, что может косвенно указывать на их китайское происхождение.

Первая инвентаризация части икон была произведена в 1952 г.: 347 икон были включены в состав художественного фонда; инвентарная книга, имеющаяся в архиве Отдела рукописей и документов ИВР РАН, содержит только их размеры, практически без описаний, исключая общий подзаголовок «Ламайские иконы бурятской работы» [ИВР РАН: Арх. 118]. Остальные иконы хранились в помещении тибетского фонда, 625 единиц хранения были выделены в фонд икон и в 1982—1983 гг. инвентаризированы: в инвентарной книге присутствует только краткая характеристика материалов, из которых изготовлены иконы, и их размеры [Арх. 106/44]. В 2008—2009 гг. эти две части были объединены в один фонд, и к ним постепенно были добавлены многочисленные предметы из разрозненных материалов. Поскольку помимо икон собрание включает в себя и другие артефакты — защитные круги, астрологические и медицинские рисунки и т. д., то вновь образованный фонд решено было назвать иллюстративным фондом тибето-монгольских коллекций. К середине 2013 г. в его состав вошло более 3800 единиц хранения (из них большое число составляют дубликаты ксилографических лент с изображениями тех или иных божеств, предназначенные для использования в качестве амулетов). Отметим, что инвентаризация и каталогизация сопровождаются очисткой и частичной реставрацией материалов (сотрудниками ИВР РАН во главе с Л. И. Кряжиной).

К сожалению, в советский период не предпринималось попыток каталогизации или издания ук-

занных материалов. Между тем еще в 1903 г. С. Ф. Ольденбург (1863—1934) издал в знаменитой академической серии «*Bibliotheca Buddhica*» альбом «300 бурханов» [Ольденбург, 1903], воспроизведя привезенную предположительно из Бурятии бароном П. Л. Шиллингом фон Канштадтом (1786—1837) рукописную копию известного ксилографического издания «пантеона» буддийских божеств главы ламаистской церкви в Пекине Джанджа-хутухты (Чанкья Ролпэ-дорчже; 1717—1786; о нем см.: [Успенский, 2011, с. 105, 115—117 и др.])¹. Отметим, что издание Ольденбурга было осуществлено красной краской, хотя рукописная копия (не всегда точно следующая ксилографическому оригиналу) сделана черной тушью; указание на это обстоятельство отсутствует в небольшом введении к петербургскому изданию, однако краткое внешнее описание использованной рукописной книги и сличение изображений в двух изданиях показывает их идентичность. Ныне эта рукописная копия входит в иллюстративный фонд тибето-монгольских коллекций под шифром И-2280; в Азиатском музее она числилась под № 333а.

В советское время сотрудником Института востоковедения (впоследствии Ленинградского отделения ИВ) АН СССР в течение многих лет был выдающийся востоковед Б. И. Панкратов (1892—1979) — крупнейший знаток буддийского искусства. К большому сожалению, при жизни ученого не суждено было выйти в свет ни одной из его работ в этой области. Только в 1998 г. Е. Д. Огневой был опубликован доклад, прочитанный им в 1976 г. в ЛО Института этнографии ИВ АН СССР на обсужденииopus Л. Н. Гумилева «Старобурятская живопись» (М., 1975). В предисловии к публикации доклада Е. Д. Огнева отмечает, что Б. М. Панкратову принадлежит перевод сборника 300 садхан (объяснение термина см. далее), иллюстрацией которых стало упомянутое выше издание Джанджа-хутухты, причем «работа была выполнена в 1929—1935 годах для Института китайско-индийских исследований» в Пекине [Панкратов, 1998, с. 289]. Последующая судьба этой работы нам неизвестна; возможно, сведения о ней имеются в архивах Гарвард-Янцзиньского института в США, к которому относился Пекинский институт китайско-индийских исследований. Нам не удалось установить, о каком именно тексте идет речь. Если это некий текст, которому Джанджа-хутухта следовал непосредственно, то он остался неизвестен и М. Уиллсону, использовавшему только сам альбом, включающий изображения 300 божеств, в качестве дополнительного источника при подготовке важнейшего на данный момент издания садхан и их иконографических иллюстраций [500 deities]. Как бы то ни было, стоит отметить первенство Панкратова в вопросе научного перевода сборников садхан на западные языки.

¹ Ксилограф несколько раз воспроизводился в научной литературе; мы использовали немецкое издание 1978 г., снабженное комментариями [300 deities].

Ученица Панкратова Е. Д. Огнева, входившая в группу по инвентаризации Тибетского фонда ЛО ИВ АН СССР в 1968—1975 гг., занималась разработкой темы буддийской иконографии и опубликовала важную для своего времени статью «Структура тибетской иконы», до сих пор не утратившую актуальности [Огнева, 1973].

Отметим также, что материалы Тибетского фонда были использованы К. М. Герасимовой [Герасимова, 1971] в упоминавшейся монографии, ответственным редактором которой выступил Б. В. Семичов (1900—1981), представитель блестящей плеяды учеников акад. Ф. И. Щербатского (1866—1942), работавший в ИНБУК и ИВ АН СССР, но репрессированный в 1933 г., высланный из Ленинграда и многие годы проживший в Улан-Удэ.

3

Рассматриваемые в данном издании иконы делятся на два типа: танка и цакли.

Первый тип икон, танка, впервые был подробно описан в классической монографии Дж. Туччи «Тибетские свитки с живописью» [Tucci, 1949, vol. 1, p. 267—325]. Мы ограничимся лишь самыми основными сведениями, необходимыми для презентации нашей коллекции.

Тибетское слово དུང་གླིང་ указывает на предмет, который может быть развернут на плоскости, отсюда определение Туччи «свиток». В самом деле, тибетские иконы типа танка могут быть свернуты (снизу вверх, обратный порядок считается недопустимым) и убранны или транспортированы в таком достаточно удобном виде, после чего, напротив, развернуты и повешены на стене в храме, монашеской келье и т. п. Как указывает Туччи, данный термин появился сравнительно поздно, заменив другой — རྩམ་ལྗོངས་ («рисунок на ткани»), являющийся эквивалентом санскритского paṭa [Ibid., p. 267]. Именно к индийским тантрическим иконам-пата и восходят тибетские танки.

Стандартная танка в собрании ИВР РАН состоит из следующих компонентов: 1) «зеркало» མེ་མོ་རྩམ་, собственно икона — прямоугольное изображение на грунтованном холсте, обычно довольно небольшого размера (в нашем собрании — 20/30 на 40/ 50 см), хотя бывают иконы и намного большего формата; 2) обрамление из ткани или шелка, немного расширяющееся кверху и книзу (при этом нижняя часть, как правило, шире верхней, но это не является обязательным требованием), оно, в свою очередь, может состоять из нескольких компонентов, включая боковые полосы из желтого или красного шелка འཇམ་ལྷན་ལྷན་ འཇམ་ལྷན་, символизирующие радугу — небесный свет, исходящий от божества, — а также «врата в танку» རྩམ་ལྗོངས་ — квадратный фрагмент из шелка под нижним краем иконы; 3) две деревянные палочки རྩམ་ལྗོངས་ с нашитыми на них верхней и нижней частями

обрамления; к верхней палочке по бокам прикреплены веревочные шнуры, которыми обматывается икона в свернутом виде. К сожалению, у многих икон в нашем собрании палочки и шнуры отсутствуют, а у многих (в частности всех тех, что были инвентаризированы в 1952 г. в составе художественного фонда) отсутствует и обрамление. Причины отсутствия компонентов неизвестны; возможно, они были утеряны при подготовке к транспортировке в Ленинград в 1930-е гг. В то же время у некоторых икон к указанным компонентам могут добавляться еще два: 4) задник из ткани или шелка (отсутствует в описании Туччи); 5) покров из тонкого шелка རྩམ་ལྗོངས་, им накрывается изображение при сворачивании иконы либо в определенных религиозных целях (например, чтобы скрыть божественный лик от непосвященных).

Главная функция танки — культовая. Перед танкой монахи молятся, совершают обряды, занимаются йогической практикой. Танка олицетворяет тело Будды, потому поклонение ей служит, с одной стороны, накоплению благих заслуг, с другой — установлению контакта с божеством, к которому обращаются с просьбой. Мирянам она может служить своего рода наставлением о принципах их веры. Есть у танки и эстетическая функция, хотя она сильно уступает прагматике сугубо религиозного использования танок. Отчасти это обусловливается тем, что буддийская иконография четко регламентирована. Существуют строгие правила рисования фигур, и отступления от этих правил практически невозможны. Свобода мастера может состоять только в трактовке фона, второстепенных персонажей и т. п. Могут отличаться также черты лица.

Особое очарование танкам придают уникальные краски, которые монахи-художники получают из натуральных материалов — минералов и растений, производя их вручную по сложным технологиям.

Основной материал в тибетской живописи на свитках — ткань из хлопка. Создается танка тщательно и неспешно. Холст, грунтованный раствором клея и мела, шлифуется драгоценным камнем или раковиной моллюска, что позволяет добиться исключительной гладкости поверхности. Чистая и гладкая поверхность холста символизирует чистоту помыслов и ровное, спокойное состояние ума, необходимое художнику, приступающему к работе над изображением божественного лика. Контуры изображения наносятся на подготовленную поверхность угольным штифтом.

Отчасти сказанное выше относится и к иконам второго типа — цакли (или цакали) རྩམ་ལྗོངས་. Происхождение этого слова неясно (вероятно, оно является искаженной тибетской транскрипцией какого-то иностранного слова, возможно санскритского). Цакли представляет собой небольшую иконку-карточку, используемую в ритуалах, таких как посвящение в практику божества, передача тайного учения, либо как «заместитель» какого-нибудь

предмета, требуемого для ритуала, но в данный момент недоступного; их могут также носить на шее в особом рода коробочках-гау ᠭᠠᠸᠠ в качестве оберега. Эти карточки представляют собой небольшие (в коллекции ИВР РАН в среднем 8 на 6 см) прямоугольнички из грунтованного холста либо картона, содержащие изображение того или иного божества, демонического персонажа, символа или атрибута. В подавляющем большинстве случаев эти изображения обведены по периметру красной или оранжевой краской. Для одного ритуала могут создаваться целые серии таких карточек.

Хотя в различных музейных собраниях встречаются цакли чрезвычайно искусной работы, в коллекции ИВР РАН подавляющее их большинство выполнены весьма примитивно, что, впрочем, придает им своеобразное очарование. Поэтому мы решили включить в наше издание несколько таких икон².

4

Большинство икон танка и цакли в коллекции ИВР РАН, очевидно, происходят из Бурятии и датируются концом XIX—первой третью XX в., когда художественные мастерские существовали при многих дацанах. В то же время, по крайней мере, несколько десятков икон были произведены в сино-тибетском стиле — в Китае или китайскими мастерами, работавшими в Монголии. Скорее всего, часть икон принадлежат и собственно монгольским иконописцам. Насколько можно судить, у нас нет икон, которые принадлежали бы к основным иконографическим школам Центрального Тибета и области Кам (самыми известными из них являются мэньри и гадри), не говоря уже о школах, испытавших влияние непальского искусства.

Бурятская буддийская живопись продолжает традиции искусства Тибета и Монголии, однако бурятским мастерам удалось создать свой узнаваемый стиль. В Забайкалье собственная живописная школа начала формироваться в XVIII в., хотя точно датированных образцов бурятской буддийской живописи этого периода очень мало. Отсутствуют они и в собрании ИВР РАН. Бурятской буддийской живописи свойственны стремление к симметричной композиции, изображение полевых цветов, которые не встречаются на монгольских и тибетских полотнах, широкое использование русских красок фабричного производства (в начале XX в.). Некоторые бурятские иконы отличаются также некоторой «наивностью» изображения божеств и ландшафтным фоном не зеленого, а желтого или желто-коричневого цвета.

² Электронный каталог содержит информацию о всех цакли из собрания ИВР РАН, в том числе совершенно безыскусных, написанных, скорее всего, художниками-любителями в 1920—1930-е гг. в Бурятии в связи с нехваткой из-за политических репрессий профессиональных иконописцев.

В сино-тибетском стиле работали китайские мастера, которые рисовали буддийские образы, следуя тибетским канонам. Работам китайских мастеров присущи очень качественная грунтовка холста, тщательная проработка деталей, изображение пионов, скал и облаков в «китайском стиле». Необходимо, однако, отметить, что сино-тибетское искусство оказывало сильное влияние на художников Монголии и Забайкалья, поэтому иногда бывает очень трудно определить точное место изготовления икон.

Особое место в буддийском искусстве XIX—начала XX в. занимает калмыцкая живопись, оригинальными чертами являются стремление к простоте и схематичности, широкие «приплюснутые» носы у божеств и других фигур, изображение тюльпанов. Нам не удалось определить работы калмыцких художников в собрании ИВР РАН, однако некоторые работы, атрибутированные как бурятские, возможно, являются калмыцкими.

Композиционно иконы из собрания ИВР РАН довольно однотипны. Фон икон (пейзаж) включает символы пяти великих элементов — земли, воды, огня, ветра, пространства [Beer, 1999, p. 3—34]. Символом первого служит зеленая земля, покрытая холмами; символом элемента пространства — голубое небо, радуга, ореолы вокруг божеств и учителей; символом ветра — облака (небу нередко отводится около трети пространства по вертикали, однако оно может занимать и намного меньше трети, либо, в некоторых случаях, до двух третей его). На небе, как правило, изображены луна и солнце (символ цикличности: как солнцу на смену приходит луна, так и на смену учению одного будды приходит учение следующего). Под центральной фигурой могут быть изображены драгоценности и другие подношения, водоемы (символ элемента воды), иногда деревья и растения. Центральную фигуру окружают либо сияние, либо языки пламени (символ элемента огня), а также нередко цветы и иногда — сложные орнаменты.

Изображаемые на иконах фигуры самым общим образом делятся на две группы — учителей и божеств. Фигуры учителей в буддизме более важны, нежели фигуры различных божеств, и на алтаре их изображения всегда занимают более почетное, более высокое место. При этом самое важное место отдается, разумеется, основателю буддизма — Будде Шакьямуни. Следом за ним идут важнейшие буддийские наставники: в школе гэлук особым почитанием окружена фигура Чже Цонкапы, в школе ньингма — Гुरु Падмасамбхавы и т. д. Среди божеств самыми важными для буддиста, занимающегося йогической практикой, являются так называемые йидамы. Они делятся на группы в зависимости от принадлежности к тому или иному классу тантры: в так называемых «новых школах Тибета», т. е. кадам/гэлук, сакья и кагью, принято деление тантры на четыре уровня, а именно крия-, чарья-, йога- и ануттара-йога-тантру; в школе ньингма речь идет

о семи уровнях³. Чуть ниже находятся различные будды, бодхисаттвы и наконец так называемые защитники Учения. Часть их являются воплощениями будд и потому характеризуются как «внемирские» འཇིག་རྟེན་ལས་འདས་པའི་སྐུང་མ།, часть — местными тибетскими и центральноазиатскими божествами и демонами, которые были включены в буддийский пантеон и которые характеризуются как «мирские» འཇིག་རྟེན་པའི་སྐུང་མ། (последние часто размещаются чуть в стороне от алтаря). В зависимости от функций божества делятся на мирные и гневные, или грозные⁴, среди гневных божеств выделяются также полугневные.

Иерархическая структура, приведенная выше, может меняться в зависимости от разных школ и религиозного контекста: например, Ваджрапани может выступать и как бодхисаттва, и как тантрический йидам, и как защитник Учения. В зависимости от этого его расположение на алтаре может варьироваться. То же может относиться и ко многим другим божествам.

В центре иконы располагается основное божество (или учитель), обычно сидящее или стоящее на троне из диска луны или солнца и лотоса с белыми, красными или разноцветными лепестками. Над головой мирных божеств и учителей рисуется нимб, еще один нимб, более широкий, рисуется вокруг всей фигуры, начинаясь от верхних краев трона. Гневное же божество окружают языки пламени. Довольно часто на иконе, помимо центральной фигуры, изображаются дополнительные (меньшего размера) фигуры. Например, Будду Шакьямуни часто изображают с двумя его главными учениками Шарипутрой и Маудгальяней по бокам, Тару-Кхадиравани — с ее свитой, состоящей из богинь Маричи и Экаджаты, Шри-Девы — с двумя дакини, Макаравактрой и Симхавактрой, и т. д. Бывают и более сложные композиции, в которых дополнительные фигуры заполняют все боковое пространство икон, а то и целиком все пространство вокруг центральной фигуры.

Мирные божества изображаются со спокойными лицами, иногда слегка улыбающимися. Так называемые явленные тела будд (нирманакая), например Шакьямуни, Амиабха, Бхайшаджьягуру, а также буддийские учителя одеты обычно в монашескую одежду (она может иметь особые характерные элементы: так, например, представителей школы гэлук отличают остроконечные желтые шапки).

³ Йидам འི་དམ། — по определению, тот, кто связывает ум, т. е. тот, с чьей помощью укрощается ум йогина; тантрическое божество, посредством созерцания которого йогин достигает целей своей практики; на уровне ануттара-йога-тантры йогин добивается мысленной трансформации себя в соответствующего йидама со всеми при-сущими тому качествами.

⁴ Последний перевод используется реже, хотя он и кажется несколько более предпочтительным, поскольку гнев является одним из дефектов, который не может быть присущ пробужденным существам.

Бодхисаттвы и некоторые будды (в теле блаженства — самбхогакае), например богиня Тара, облачены в царские шелковые одежды и украшены драгоценностями. Их наряд обязательно включает шесть элементов: ожерелье на шее, браслеты на руках и ногах, серьги, головное украшение в виде короны из пяти лепестков, шелковое одеяние [Терентьев, 2004, с. 114, примеч. 168]. Цвет тела может быть различным: белым, зеленым, желтым, темно-синим, красным и т. д. При этом одно и то же божество в разных своих воплощениях может иметь разный цвет (например, основной формой Тары является Зеленая Тара, однако ничуть не менее популярна и Белая Тара). У некоторых божеств имеется не одна пара рук и ног, а также несколько ликов. Так, например, бодхисаттва Авалокитешвара в одной из своих форм имеет одиннадцать ликов, расположенных на пяти головах, и тысячу рук (из них восемь основных). Руки могут быть сложены в определенные жесты (мудры), могут держать атрибуты, такие как меч, ваджра, колокольчик с ваджрным навершием, книга, различные сосуды, цветы и т. д.

Гневные божества отличаются яростным обликом; лики у некоторых из них — антропоморфные, у иных — звериные или искаженные, чудовищные, с оскаленными клыками; волосы у них вздыбленные, позы — угрожающие. Наряд мужских божеств включает шесть обязательных элементов, из них пять — это костяные украшения: ожерелье на шее, браслеты на руках и ногах, серьги, корона из пяти черепов, украшение на груди в виде колеса, а шестой элемент — пепел от кремации трупов (символ совершенства мудрости, праджняпарамиты). Наряд женских божеств включает те же элементы, кроме шестого: пепел отсутствует, поскольку женские божества сами по себе считаются воплощением праджняпарамиты. Также на гневных божествах часто можно увидеть ожерелье из отрубленных голов, юбку из тигровой шкуры, иногда шкуры животных (например слона). Цвет тела у них часто красный либо темно-синий. В каждой руке они держат определенные атрибуты, которые могут совпадать с теми, что характерны для мирных божеств, но к ним могут добавляться и другие, указывающие на гневные функции божества: капала (чаша из черепа), наполненная кровью, ножи различной формы (особенно часто резак-карттрика), копьё и т. д. Ногами они нередко топчут врагов Учения. Волосы их, как правило, вздыблены, фигуры окружают языки пламени, при этом общий фон иконы, как правило, имеет мрачный, кроваво-красный оттенок.

Все эти устрашающие элементы, однако, никоим образом не говорят о кровожадности или агрессивности буддизма, но относятся к сложной системе символов, отражающей глубокое учение тантры. В действительности иконография божества не имеет незначительных деталей: всякое его украшение,

всякий атрибут имеет особый смысл. Йогин, занимающийся духовной практикой, связанной с тем или иным божеством, визуализирует его и на основе этого образа осваивает многочисленные качества, присущие ему как пробужденному существу, таким образом постепенно преобразуя собственное сознание до слияния его с божеством и становления этим божеством ради достижения конечной цели — Пробуждения. Поскольку при этом затрагиваются самые тонкие слои сознания, связанные с механизмами влечения и отторжения, буддийская тантра не стесняется в средствах выражения, которые неподготовленному зрителю могут показаться шокирующими, как, например, изображения совокупляющихся божеств (композиции яб-юм ཡན་ཡུལ།). Хотя есть все основания считать, что сексуальные образы в тантре отражают реальные тайные практики, имевшие место в Древней Индии, ныне они обычно трактуются как иносказательные: мужское начало символизирует метод (сострадание к живым существам) и так называемое иллюзорное тело, а женское начало — мудрость (знание пустоты, т. е. отсутствия у всех явлений свободно существующего субстрата, или «я») и так называемый ясный свет.

5

Иконография божеств фиксируется в особых текстах, прежде всего в так называемых садханах རྒྱུ་མཁའ།, описывающих последовательность визуализации учителей, йидамов, защитников Учения. Эти тексты являются незаменимым источником сведений по иконографии, и любое достоверное ее описание должно базироваться именно на изучении садхан.

В качестве примера приведем описание внешне-го вида такого сложного, с точки зрения визуализации, божества, как Калачакра:

«Владыка Шри-Калачакра испускает пять [видов] пречистого сияния, двумя ногами топчет сердце Мары и [олицетворения] аффектов, имеет три шеи, четыре лица, шесть плечевых суставов, двенадцать плечей, двадцать четыре руки, украшен оружием и ваджрным убором, вытянутой красной правой стопой топчет сердце красного Камадевы, имеющего одну голову, четыре руки, из которых двумя правыми [он] держит ⁵ пять цветочных стрел и крюк, двумя левыми — лук и аркан; согнутой белой левой стопой топчет сердце белого Рудры (= Шивы), имеющего одну голову с тремя глазами, четыре руки, из которых двумя правыми [он] держит трезубец и дамару, двумя левыми — кхатвангу и череп, при этом Рати, [жена] Камадевы, и Ума, [жена] Рудры, сидят с покорными лицами, неподвижно, держась за ноги

⁵ Тема атрибутов слишком обширна, чтобы ее можно было охватить в нашем кратком введении. Мы отсылаем заинтересованного читателя к справочникам [Веет, 1999] и [Герентьев, 2004].

Бхагавана; тело [у него] синего цвета; правая, левая и центральная шеи цветом подобны солнцу, луне и пчеле [соответственно]; переднее лицо темно-синее, с наполовину открытыми зубами, правое лицо красное, с выражением страсти, левое лицо белое, совершенно спокойное, заднее лицо желтое, пребывает в сосредоточении; каждое лицо имеет по три глаза; его наряд [составляют]: на короне из волос — двойная ваджра, полумесяц и диадемы Ваджрасаттвы, на самой макушке — ваджрная драгоценность, [также] ваджрные серьги, ваджрное шейное украшение, ваджрные наручные браслеты, ваджрный пояс, ваджрные браслеты на стопах, ваджрный шарф, ваджрное ожерелье на теле, тигровая шкура; первые правый и левый плечевые суставы темно-синие, вторые — красные, третьи — белые, соответственно, по два плеча [с обеих сторон] темно-синих, по два — красных, по два — белых, по четыре руки [с обеих сторон] темно-синие, по четыре — красные, по четыре — белые, каждая из них имеет украшенные кольцами желтый большой палец, белый указательный, красный средний, темно-синий безымянный, зеленый мизинец; также на каждой из них, непосредственно под ладонью, имеются ожерелья: первое темно-синее, второе красное, третье белое; в таких руках [он] держит справа: в четырех темно-синих — ваджру, меч, трезубец, резак, в четырех красных — стрелу, ваджрный крюк, звучащий дамару, молот, в четырех белых — колесо [Учения], копье, жезл, топорик; слева: в четырех темно-синих — ваджру, колокольчик, щит, кхатвангу с раскрытыми [зубцами наверху]; череп, полный крови, в четырех красных — лук, аркан, драгоценность, белый лотос, в четырех белых — раковину, зеркало, ваджру [sic!], цепь, четверолицую голову Брахмы; двумя руками обнимает [свою] супругу» [TBRC, W20877, 1, f. 3b—4b].

Именно на изучении садхан (на тибетском языке и в переводе) построены аннотации к представленным в издании иконам (см. ниже).

Следует отметить, что некоторые садханы содержат также сведения о конкретной символике иконографических черт божеств. Например, в одной из канонических садхан Ваджрабхайравы мы читаем следующее описание его атрибутов:

«Резак — потому что отсекает неведение, металлический нож (бхиндипала) — потому что одолевает представление о субъекте и объекте, деревянный пест — потому что одолевает аффекты ума, лезвие — потому что отсекает вождление, одноконечная ваджра — потому что одолевает пороки тела и речи, топорик — потому что одолевает зависть, копье — потому что одолевает ложные воззрения, стрела — потому что выполняет действия по подавлению, крюк — потому что собирает [кого пожелает], жезл — потому что одолевает препятствия кармического характера, кхатванга — сущность будничиты, диск — потому что отсекает препятствия познавательного характера, ваджра сути — потому что имеет несравненный вкус пяти видов высшего

знания, ваджрный молот — потому что одолевает препятствия от неведения, меч — потому что дарует сиддхи меча [способность победить любое войско противника], даммару — потому что чрезвычайно радостным звуком созывает всех будд; чаша из черепа, наполненная всевозможной [амритой] — природа великого блаженства и сострадания, голова Брахмы — потому что одолевает все препятствия, щит — природа победы над Марой, нога — потому что по природе не имеет [ложных] представленный обо всех живых существах и всех дхармах, аркан — потому что охватывает наивысшее знание, лук — потому что одолевает тройственную вселенную, кишки — потому что [имеет] суть пустоты, колокольчик — [символ] праджняпарамиты, рука — потому что творит все дхармы, ткань с кладбища — потому что все дхармы не имеют самостоятельной сущности, человек, насаженный на кол, — потому что все дхармы пронзает пустотой, таган — потому что все дхармы есть ясный свет, чаша из черепа (капала), наполненная напитком, — потому что чист в обетах, [рука] в мудре угрозы — потому что угрожает марам, стяг с тремя лентами — потому что тело, речь и ум одного вкуса, победный стяг, колеблемый ветром, — потому что все дхармы суть ясный свет и подобны иллюзии; шкура слона — потому что разрывает слона глупости; восемь опор для правых стоп — восемь пречистых сиддхи: [сиддхи] бальзама, пилюли, меча, алхимии, эликсира, быстрых ног, подземных [кладов], махамудры; восемь опор для левых ног — гриф и т. д. — восемь пречистых владычеств: [над] страстью, глупостью, гневливостью, жадностью, страхом, пустословием, робостью, клеветой; имеет морду буйвола — потому что властвует над тройственным миром, двумя рогами очищает две истины» [Tōhoku: № 2007, f. 214a—b].

Пояснение всех технических терминов буддийской философии и тантры, упомянутых в этих цитатах, в рамках данной работы было бы излишним; мы надеемся, что читателям, не посвященным в эти тонкости, будет достаточно познакомиться с самим принципом интерпретации внешних черт божеств путем наделения их особой философско-религиозной символикой. Отметим также, что мы отказались от попытки подробного анализа символики иконографии всех божеств, поскольку это сильно бы увеличило и объем издания, и объем работы, так как поиск соответствующих текстов занял бы слишком много времени. Однако эта работа должна быть выполнена в дальнейшем, поскольку без нее понимание конкретного содержания тибето-монгольской иконографии не может быть полным.

6

В буддизме число 108 считается сакральным (истоки этого явления лежат, по-видимому, в древнеиндийской астрологии, но буддийские мыслители

интерпретировали его на свой лад: так, по одной из версий, число 108 символизирует достижение святости путем очищения 100 дхарм и устранения так называемых 8 мирских дхарм⁶). Поэтому, отбирая иконы для данного издания, мы решили остановиться именно на этом числе. При этом мы руководствовались следующими основными задачами: 1) представить как можно большее количество фигур буддийского пантеона, типов иконографических композиций, художественных стилей; 2) представить наиболее ценные, на наш взгляд, произведения с точки зрения искусства живописи. В результате в альбом вошли изображения следующих учителей и божеств в различных сочетаниях:

1. Будда Шакьямуни (1—8).
2. Учители: Чже Цонкапа и цокшинг школы гэлук (9—12); Гуру Падмасамбхава (13); Миларэпа (14); Далай-лама V (15); Богдо-гэгэны (16—18).
3. Ваджрасаттва (19—20).
4. Йидамы: Ваджрбхайрава (21—23); Чакрасамвара (24); Ваджрайогини (25); Гухьясамаджа-Акшобхьяваджра (26); Калачакра (27—28); Хаягрива (29—31); Сарасвати (32—33); Курукулла (34); Сарвавид-Вайрочана (35); Ситагапатра (36); Ушнишавиджая (37).
5. Будды: Амитаюс (38—39); Амитабха (40—41); Акшобхья (42); Бхайшаджьягуру (43—44); Нагешварараджа (45); Тара (46—55); Парнашавари (56); Махапрагисара (57—58); Маричи (59).
6. Бодхисаттвы: Майтрея (60—62); Манджушри (63—70); Авалокитешвара (71—79); Ваджрапани (80—81).
7. Внемирские защитники Учения: Симхамукхи (82); Махакала и Тракшад (83—87); Шри-Деви (88—91); Дхармараджа (92); Читипати (93); Бэццэ (94).
8. Мирские защитники Учения: Джамбхала (95—96); Вайшравана (97—98); Пэхар (99—100); Таок Ташон (101); Ваджрасадху (102); Дра-лха (103—104); Гэсар (105—106); Бурцзима (107); Белый Старец (108).

Каждая икона сопровождается: 1) кратким формальным описанием на русском и английском языках, включающим заголовок, происхождение и датировку (в подавляющем большинстве случаев гипотетические, основанные на оценке стилистических особенностей икон), размер (общий, в случае наличия обрамления, и основы-«зеркала», т. е. собственно изображения), материал (основы, обрамления, задника), шифр ИВР РАН и примечания (о покрове, надписях и т. п.); 2) аннотацией содержания

⁶ Сто дхарм перечислены в трактате Васубандху «Махаяна-шатадхарма-пракашамукха-шастра» [Vasubandhu, 2008]; восемь мирских дхарм — это надежда на счастье и страх перед страданием; надежда на славу и страх перед безвестностью; надежда на хвалу и страх перед порицанием; надежда на прибыток и страх перед потерей. Есть и другие трактовки числа сто восемь, увязывающие его с загрязненными состояниями сознания, которые необходимо устранить.

иконы. Второе, как правило, основано на сведениях, полученных из садхан — как оригинальных, так и доступных в переводе в двух авторитетных изданиях: [500 deities; Nebesky-Wojkowitz, 1996]. Мы старались по мере сил использовать и оригинальные тексты садхан, в основном прибегая к текстам тибетского канона⁷ и крупнейшей онлайн-библиотеки тибетских текстов TBRC⁸ как наиболее доступным для коллег-исследователей. Также был использован один текст из Тибетского фонда ИВР РАН, отсутствующий в библиотеке TBRC.

При составлении аннотаций мы считали своей основной задачей указать следующие компоненты иконографии фигур буддийского «пантеона»: цвет тела; количество и цвет лиц, рук и ног; позы; атрибуты и жесты (мудры); ездовые животные. За редкими исключениями мы не описывали антураж (ландшафт, одеяние, нимб, сиденье и т. д.), поскольку эти сведения достаточно однотипны и представлены во введении; отметим еще, что типичным является изображение перед тронем учителя или божества различных подношений, особенно часто встречаются чаши с подношениями пяти органам чувств; в большинстве случаев сиденьем/троном божеств является лунный диск, покоящийся на цветке лотоса. Читателя, незнакомого с особенностями различных мудр (жестов) и поз буддийских учителей и божеств, представленных в данном издании, мы отсылаем к справочнику А. А. Терентьева [Терентьев, 2004] и для удобства поиска предлагаем их перечень с указанием номеров по нему.

1. Мудры: высшего пробуждения [№ 9, с. 62]; даяния [№ 3, с. 56]; касания земли [№ 2, с. 56]; прибежища [№ 4, с. 58]; проповеди [№ 5, с. 58, 60]; сосредоточения [№ 1, с. 56]; угрозы/атаки [№ 6, с. 60].

2. Позы: алидха [№ 15, с. 46, 48] и обратная ей пратьялидха [№ 16, с. 48]; поза ваджры [№ 1, с. 44]; три «полупозы» (ардха-парьянка): сидячие — раджалила [№ 5, с. 46] и лалита [№ 6, с. 46], танцевальная — тандава [№ 17, с. 48]; поза саттва-парьянка [№ 2, с. 44].

Указанные принципы описания распространяются также и на подчас многочисленные второстепенные фигуры, представленные на иконах; их идентификация порой требовала существенных усилий, в нескольких случаях, к сожалению, сделать этого пока не удалось. Согласно тибетской традиции, расположение второстепенных фигур на иконе указывается, как правило, относительно центральной фигуры, а не относительно зрителя, и мы это каждый раз оговариваем, чтобы читатель, непривычный к данной системе, не оказался сбит с толку.

⁷ Мы использовали Дзэргэское издание канона, ссылки на которое даются с указанием номеров сочинений по каталогу [Tôhoku].

⁸ Ссылки на него даются с указанием номера текста по внутреннему реестру TBRC.

Имена центральных фигур приводятся, как правило, в трех вариантах: на санскрите, по-тибетски и по-бурятски. Бурятские имена взяты в основном из альбома [Буддийская живопись Бурятии, 1995], иногда приводятся известные нам разночтения в написании. Имена остальных фигур приводятся в основном на санскрите и по-тибетски; мы постарались также снабдить прочие встречающиеся в тексте имена, названия и термины их тибетскими эквивалентами (использовался стандартный тибетский шрифт Jomolhari). К каталогу прилагается индекс всех изображенных фигур.

Отдавая себе отчет в известной краткости описаний, диктуемой форматом издания, мы постарались снабдить читателя возможно большим количеством отсылок к оригинальным текстам и исследованиям. Также мы указываем номера схожих с нашими икон, представленных на крупнейшем интернет-портале, посвященном искусству региона Центральной Азии и Трансгималаев — Himalayan Art; используя эти ссылки, на нем можно найти немало дополнительной информации.

Фотокопии икон были сделаны с использованием камер Phase One P45+, Sony DSC-R1 и сканера SMA 32. В репродукциях было решено не обрезать края икон, но сохранить их неровности, вызванные особенностями материала. В отдельных случаях представлены также фрагменты обрамления, дополняющего эстетическое восприятие буддийской живописи.

Мы надеемся, что это издание послужит делу восстановления и приумножения богатых культурных традиций народов нашей страны.

*А. В. Зорин
Д. В. Иванов
М. Б. Иохвин
Л. И. Крякина*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Сто восемь буддийских икон из собрания ИВР РАН.....	13
དཀར་ཆེན།	230
Конкорданс шифров ИВР РАН и номеров данного издания.....	231
Индекс изображенных фигур и райских обителей	232
Список литературы	234

**Издательство
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

«St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers»
founded in 1992
in 2003 was included into
«The Golden Book of Saint-Petersburg Enterprises»
Address: POBox 111, St. Petersburg, Russia, 198152
E-mail: pvcentre@mail.ru
Web-site: www.pvost.org

The Publishing House specializes mainly on publications of the *scientific* and *popular science* literature on the Oriental studies (in close collaboration with the Institute of Oriental Manuscripts RAS, Oriental faculty of the St. Petersburg State University and Museum of Anthropology and Ethnography Kunstkamera RAS), as well as publications of St. Petersburg scholars-humanitarians in the field of the traditional culture and translations of important cultural monuments of the East.

Awards of the Publishing House: in 1996 it received a special diploma of the Saint-Petersburg Book Saloon for publication of the first Russian translation of the Quran (by General D. N. Boguslavsky).

«St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers» was twice the UNESCO prize-winner for the best publication of the great value for the dialogue between cultures (in 2002 and 2004).

In 2002 the book by Ye. A. Rezvan «Quran and Its World» was announced the best book at the traditional competition of the National Association of book-publishers of Russia. Later the book was awarded the national prize of the Islamic Republic of Iran as «The Book of the Year in 2003».

«St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers» is a prize-winner of «The Book of the Year – 2005» in the field of «Humanities» and the first laureate in the competition «Art of Book» organized by the Union of Independent States (for the book by Ye. A. Rezvan «Quran of ‘Uthman»).

The National Association of book-publishers regularly awards the Publishing House with the diplomas for original book projects at the annual competitions «The Best Book of the Year». The books of the Publishing House has been awarded several times with the diplomas of the St. Petersburg State University for the best University books of the year.

Адреса для связи:

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111
e-mail: pvcentre@mail.ru; *сайт:* www.pvost.org

Наши книги всегда в продаже в отте:

ЗАО Фирма «Бертельсманн Медиа Москва АО»
141008, Мытища, ул. Колпакова, д. 26, кор. 2, пом. 3
Тел.: (495) 984-35-23; e-mail: office@bmm.ru

**Издательство
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

Образовано в 1992 году
В 2003 году внесено
в «Золотую книгу предприятий Санкт-Петербурга»
Почтовый адрес: 198152, г. Санкт-Петербург, а/я 111
E-mail: pvcentre@mail.ru
Web-site: <http://www.pvost.org>

Специализация издательства: прежде всего — *научная и научно-популярная литература по востоковедению* (в тесном сотрудничестве с Институтом восточных рукописей РАН, Восточным факультетом Санкт-Петербургского государственного университета, а также Музеем антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН), затем — издание трудов петербургских ученых-гуманитариев, преимущественно *в области традиционной культуры*; издание *переводов* важнейших культурных памятников стран Востока.

Награды издательства: в 1996 году за издание первого русского перевода Корана (в переводе генерала Д. Н. Богуславского) «Петербургское Востоковедение» получило специальный диплом Петербургского книжного салона.

Издательство — дважды лауреат дипломов ЮНЕСКО за лучшее издание, вносящее значительный вклад в диалог культур (2002, 2004).

В 2002 году лучшей книгой традиционного конкурса национальной Ассоциации книгоиздателей России была признана книга Е. А. Резвана «Коран и его мир», которая впоследствии стала лауреатом национальной премии Исламской Республики Иран «Книга года» за 2003 год.

Издательство — лауреат конкурса «Книга года-2005» в номинации «Humanitus», а также первый лауреат конкурса «Искусство книги», проводимого Содружеством независимых государств (дипломы за книгу Е. А. Резвана «Коран Усмана»).

По итогам конкурса «Книга года-2007» в номинации «Осенняя хризантема» в шорт-лист лучших изданий о Китае вошла книга «Китайская поэзия в переводах Льва Меньшикова».

В 2008 году издательство снова стало лауреатом национальной премии Исламской Республики Иран «Книга года» за издание первого дафтара поэмы «Маснави» великого персидского поэта Джалал ад-дина Руми.

Национальная Ассоциация книгоиздателей регулярно отмечает лауреатскими дипломами оригинальные книжные проекты издательства в ежегодном конкурсе «Лучшие книги года». Книги издательства неоднократно награждались дипломами Санкт-Петербургского государственного университета как лучшие университетские книги года.

Адреса для связи:

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111
e-mail: pvcentre@mail.ru; *сайт:* www.pvost.org

Наши книги всегда в продаже в опте:

«Университетская книга»

Санкт-Петербург, Средний пр., д. 60 (во флигеле)
Тел.: (812) 640-08-71; e-mail: ukniga@sp.ru